

Системная модернизация экономики России

Задача модернизации экономики и общества в настоящее время входит в число приоритетных для России. Это объясняется не только известным замедлением экономического развития страны в период кризиса конца 2000-х годов и не только призывами к модернизации, содержащимися в статьях и выступлениях Президента, его посланиях Федеральному Собранию. Основная причина активизации модернизационных процессов связана с особенностями переживаемого страной периода. Россия – и в экономическом, и в политическом аспектах – находится в настоящий момент на своеобразной «развилке», точке пересечения множества возможных путей дальнейшего развития. Мощная инерция предшествующего десятилетия на некоторое (заметим, довольно короткое) время слегка ослабила свои «смертельные объятия», и выбор целей, средств и стратегии дальнейшего движения приобретает особую актуальность.

В данной статье предлагается концепция системной модернизации российской экономики, основанная на научном аппарате и результатах новой теории экономических систем (см. Клейнер, 2002, 2007, 2011), в свою очередь, опирающейся на выдвинутую Я. Корнаи системную парадигму в экономических исследованиях (Корнаи, 2002), анализируются наиболее известные варианты модернизации, вводится понятие «неразрушающей модернизации», противопоставляемое шумпетеровскому «созидательному разрушению». Обосновываются требования и условия проведения модернизации как системного преобразования экономики и общества. Показывается роль предприятия как ключевого звена в институциональной структуре современной экономики и указываются основные направления модернизации института предприятия.

1. О модернизации социально-экономических систем

Выбор фронтальной модернизации как средства решения задач развития экономики и общества России вовсе не является безальтернативным. Модернизация (в собственном смысле слова) – это не просто улучшение, развитие, а обновление, «осовременивание» данного объекта или процесса, т.е. трансформация его в целях придания черт, присущих более продвинутым аналогичным объектам или процессам. В этом смысле модернизация находится в русле идеологии бенчмаркинга – сравнения с другими объектами, в том числе, с объектами-лидерами в данной сфере и заимствованием их наиболее прогрессивных черт. Иными словами, модернизация подразумевает внедрение наиболее современных в том или ином аспекте достижений («лучших практик»), относящихся к другим, сходным с данным, объектам.

Обратим внимание на то, что такое понимание модернизации предполагает:

а) наличие множества аналогичных данному объектам,

б) наличие «стрелы прогресса» – признаков, позволяющих упорядочивать множество объектов-аналогов по степени прогрессивности тех или иных характеристик.

Соответственно, если объект модернизации во всех отношениях уникален, и сравнение его с другими некорректно, говорить о его модернизации бессмысленно. Подобным образом, если нет четких критериев прогрессивности тех или иных черт, говорить о модернизации невозможно. В этом случае более релевантным, хотя и менее определенным, является более общий, чем «модернизация», термин «развитие».

Теперь мы можем сформулировать концептуальные альтернативы модернизации. Их две. Первая – это сохранение существующего положения (консервация, «застой») или придание объекту черт, свойственных аналогичным объектам-аутсайдерам («откат»). Вторая альтернатива – отказ от бенчмаркинга и сравнения с другими объектами в пользу концентрации на сравнении с историей и желаемым будущим данного объекта (эволюция, или «органическое развитие»).

Очевидно, ни «застой», ни, тем более, «откат» в настоящее время не могут претендовать на выбор в качестве желательной траектории. Что же касается самостоятельного органического развития, или самосовершенствования, то положение здесь выглядит сложнее. Особую сложность оно приобретает, если в качестве объекта модернизации выступает масштабная социально-экономическая система (страна, регион, крупное предприятие и т.п.).

Известен ряд более или менее признанных и конкурирующих теорий, которые могут в принципе быть использованы в качестве базы для определения прогрессивности движения системы. Так, формационная теория динамики общества К. Маркса указывает на однозначно определенную последовательность смены формаций, на основе которой можно определить прогрессивность тех или иных преобразований общества.

Другая концепция просто связывает «стрелу прогресса» с конкретной страной, как правило, США, или группой стран (Евросоюз), которые «по определению» наделяются статусом форпостов социально-экономического развития. При таком подходе «то, что хорошо для Америки, хорошо и для России» (критическое обсуждение этого принципа см. в (Лившиц В., Лившиц С., 2010). Существуют модификации этой позиции, которые могут быть выражены примерно так: «то, что было хорошо для Америки в такой-то период, будет хорошо для современной России». Эту концепцию трансплантации промежуточных (по стадиям развития) институтов развивает В.М. Полтерович (Полтерович, 2007; Стратегия..., 2010).

Отсюда рождаются такие концепции, как теория «догоняющего развития» (Мау, 2002) и «опережающего развития» (Глазьев, 2010). Общим в них является то, что возможная траектория движения для всех стран предполагается (по крайней мере, в своих определяющих чертах) одномерной. Именно это обстоятельство позволяет говорить о развитости или неразвитости, обгоне или отставании той или иной страны от других.

Если же рассматривать развитие стран в его многообразии и отказаться от априорного предположения о возможности редукции пространства траекторий к одномерному континууму, если признать принципиальную многомерность пространства возможных траекторий развития каждой страны, то понятие модернизации теряет свою однозначность и требует конкретизации для каждой социально-экономической системы, идет ли речь о стране, субъекте Федерации, отрасли или предприятии. Сведение пространства траекторий к однолинейному может быть оправдано только на кратком промежутке времени и/или в рамках узкого аспекта рассмотрения. Только при этих предположениях корректно говорить об «опережающем» или «догоняющем» развитии, о комплексном сравнении крупных социально-экономических систем с помощью универсальной шкалы.

В целом же учет таких общеизвестных факторов, как целевая и функциональная неопределенности, многомерность, неравномерность, альтернативность развития, культурное многообразие и т.п., требует для каждой сложной социально-экономической системы постановки и решения особой исследовательской задачи определения (а точнее говоря, познания) закономерностей формирования траекторий движения.

В общем случае у каждой масштабной системы существует собственная временная шкала (по бытующему в эволюционной теории выражению «стрела времени»), в рамках которой и должны измеряться и скорость, и пройденный путь движение данной системы. Единого пути и единой шкалы для всех стран не существует. Вопрос о прогрессивности развития крупных социально-экономических систем должен решаться в связи с проблемой реализации миссии системы.

2. Модернизация российской экономики и проблема миссии России

Применительно к России как целостной социально-экономической системе вопрос о миссии неоднократно обсуждался в литературе (см., напр., Попов, 1998, 2009; Делягин, 2004; Лавров, 2010). Варианты простираются от случая полной идентификации и общественного осознания миссии страны в глобальном (по времени и по пространству) мире – своеобразного миссионерства – до ситуации столь же полного отрицания самого существования такой миссии – своеобразного «антимиссионерства». В последнем случае место противоположного полюса в возникающем континууме – так сказать, «антимиссии» – часто занимает идеология стяжательства, основанная на гедонизме как признании абсолютной ценности потребления. Между полюсами глобального миссионерства и глобального потребительства существует широкое поле стратегических вариантов. Задача общественной мысли – определить желаемое положение страны в этом поле, исследовать устойчивость соответствующей позиции и указать путь от существующего положения к желаемому.

Конкретное содержание миссии страны является не столько предметом общественного выбора, сколько предметом общественного познания окружающего мира и природно-географических, историко-политических и ментально-психологических особенностей данной страны. При этом познание не может ограничиваться только научным, рациональным исследованием или только чувственным, эмоциональным восприятием. Скорее, миссия появляется как результат постижения – сочетания всех видов проникновения в суть предмета, в данном случае – в первую очередь – социально-экономического и нравственно-идеологического потенциала населения и общества. В определенном смысле миссия представляет собой амальгаму трех составляющих: действительного, осознаваемого и желаемого. Определение и формулирование миссии – это путь от осознания предназначения к пониманию назначения данной страны в процессе собственного и мирового развития.

При таком подходе движение каждой страны должно рассматриваться в своеобразной двумерной шкале. Первая компонента отражает степень материально-технологического развития страны, вторая – уровень духовного развития, выражающийся в познании миссии данной страны в мировом процессе. В данном контексте целесообразно отметить отличия понятия миссии от понятия национальной идеи. Национальная идея ориентирована главным образом на внутреннее развитие, в то время как предметом миссии, служит положение страны во внешнем мире. Миссия и национальная идея могут достаточно тесно сопрягаться и перетекать друг в друга, но коренное различие между ними связано с ракурсом рассмотрения страны. Миссия характеризует перспективное положение страны в мировом сообществе, в то время как национальная идея – состояние страны в

пространстве возможных для нее состояний.

Анализ и оценка природно-географического, человеческого, исторического и творческого потенциала России показывают, что миссия России как ярко выраженной средовой социально-экономической системы (более подробная характеристика этого и других типов систем содержится в п. 5) с высоким уровнем творческого духа, в мировом сообществе связана с обеспечением единства культурного пространства и связности времени, создание и сбережение достижений отечественной и мировой культуры в различных областях науки, техники, искусства, литературы и т.д. Креативный потенциал позволяет России создавать уникальные идеи, концепции, артефакты, играющие в развитии мировой культуры роль непреходящих ориентиров. Исторический опыт России говорит о том, что свои основные стратегические задачи она решала самостоятельно, при этом остальные страны играли роль лишь временных союзников.

Все это означает, что модернизация экономики и общества в России должна быть направлена на обеспечение возможности самостоятельного эволюционного развития с сохранением территориальной целостности, культурной идентичности и внутристранового разнообразия. В период модернизации, о котором говорится в данной статье, в России должны быть созданы предпосылки для «экономики полного цикла», поддерживающей на современном уровне весь инновационно-производственный процесс от возникновения творческих идей до их воплощения в создаваемых в стране экономических благах, а также «экономики полного спектра», обеспечивающая производство основных необходимых для жизнедеятельности товаров, работ и услуг. Для реализации первого направления в данный период необходимо повысить активность и придать новую значимость науке и образованию. Для реализации второго необходима структурная перестройка, точнее говоря, «достройка» экономики, обеспечивающая реиндустриализацию страны на базе восстановления обрабатывающей промышленности.

Модернизацию следует рассматривать как тактическую цель ближайшего периода, в то время как перехода к органическому развитию в направлении реализации страновой миссии – как цель стратегическую. Разделение функций периодов связано с политическими обстоятельствами. В ближайшие три года постановка стратегических ориентиров вряд ли может быть обоснована. В этот период следует приложить максимум усилий для заимствования, апробации, освоения и укоренения эффективных технологий и институтов. Наряду с данными тактическими задачами модернизации необходима поддержка процесса саморазвития как комплекса решений, направленных на познание и реализацию страновой миссии. Очень важно, чтобы в период модернизации, связанный с перенесением на отечественную экономику прогрессивных технологий и институтов, не прекращалось духовно-нравственное развитие общества как предпосылка следующего стратегического этапа.

Таковы основные черты той концепции модернизации, которая должна быть организована в России в течение 2011-2013 гг. Вместе с тем в рамках данной концепции предстоит выбрать одну из нескольких возможных моделей модернизации, определяющих ее основные цели и средства. Речь идет о модели системной модернизации экономики.

3. Что такое «системная модернизация»?

Даже после проведенных выше уточнений термин «модернизация» остается слишком объемным. Он охватывает весьма широкий спектр вариантов преобразования экономики и общества. Необходим выбор наиболее важных объектов, направления и характера усовершенствований. Напомним, что в последнем Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию речь шла не о модернизации «вообще», а о последовательной и системной модернизации. «Многие ... идеи были учтены при подготовке Послания, выработке предложений, реализация которых и будет означать последовательную и системную модернизацию России» (Послание Президента России ФС 12 ноября 2010 г.). Что означает в этом контексте понятие «системная модернизация»?

Для анализа понятия системной модернизации воспользуемся концепциями и результатами новой теории экономических систем (см. Клейнер, 2010а, 2010б, 2011). Сначала дадим рабочее определение системы. Под системой будет пониматься относительно устойчивая часть окружающего мира, характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием. Внешняя целостность системы подразумевает взаимосогласованность ее компонентов, какая бы структуризация системы ни рассматривалась. Внутреннее многообразие означает наличие разнокачественных компонент, позволяющих системе осуществлять экономическую деятельность.

Прежде чем ответить на вопрос, какая модернизация может быть признана системной, приведем несколько примеров заведомо «несистемной» модернизации:

- **очаговая (локализованная на ограниченной территории страны) модернизация;**
- **краткосрочная (локализованная на определенном временном промежутке) модернизация;**
- **уникальная (единичная, невозпроизводимая) модернизация;**
- **«догоняющая» (односторонняя) модернизация;**
- **«прорывная» (обновление и поддержка объектов-лидеров) модернизация;**
- **«мозаичная», или эклектичная (представляющая собой перенесение на российскую почву не связанных между собой технологий и институтов, развитых в других странах или в другие исторические периоды) модернизация;**
- **«бутафорская» (притворная) модернизация.**

Несистемность первых двух вариантов очевидна. В литературе наиболее активно обсуждаются два варианта модернизации: «догоняющая модернизация» и «прорывная модернизация». Первая исходит из предположения о возможности движения России по пути, повторяющему траекторию развитых стран Европы и США, и связывает модернизацию с заимствованием из институционального пространства развитых стран так

называемых промежуточных институтов (см. Стратегия модернизации..., 2010). Вторая концентрирует внимание на ускорении развития наиболее передовых, «прорывных» социально-экономических технологий, в том числе научно-технических достижений в области нано-, био-, инфокоммуникационных и когнитивных технологий (см. Степин, 2010).

Прорывная модернизация представляет собой по сути развитие той части социально-экономического пространства страны, которая базируется на прорывных технологиях. Противоположным к понятию прорывной модернизации, ориентирующей на развитие передовых технологий и связанных с ними социальных групп, выступает подталкивающая модернизация, ориентирующей на ускорение развития отстающих, «замыкающих» фрагментов странового социально-экономического пространства. Альтернативой к обоим типам модернизации является консолидирующая модернизация, ориентированная на инновационное развитие всего социально-экономического пространства при сохранении и укреплении межгрупповых и межобъектных связей. Именно такая модернизация имеет наибольшие шансы на долговременное сохранение ее позитивных результатов. Прорывная модернизация, ориентированная на лидеров, разрывает соединительную ткань социально-экономической системы, увеличивая отрыв лидеров от аутсайдеров. Политика гармонизации социально-экономического пространства предполагает усиление системных свойств, увеличение гомогенности всей социально-экономической системы. Представляется, что весьма ограниченный период, который может быть в силу сложившихся условий использован для модернизации, должен привести страну к более гармоничному состоянию и создать предпосылки для ее дальнейшего устойчивого эволюционного развития как целостной системы.

В условиях фрагментации (пространственной несвязности) и нестабильности (слабой межпериодной связности) экономики и общества в России несистемная модернизация неэффективна, поскольку ее результаты не смогут быть распространены в пространстве и сохранены во времени. Перспективной является только системная модернизация – согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов функционирования и/или строения данной социально-экономической системы, сохраняющее ее идентичность и направленное на более полное познание и воплощение ее миссии. Системная модернизация страны должна способствовать поддержке и развитию базовых подсистем народного хозяйства, поскольку такие системы образуют один из важнейших видов экономических ресурсов – т.н. системный ресурс (Клейнер, 2011). Речь, таким образом, идет о «неразрушающей» модернизации. Основные системы, образующие остов экономики, должны быть сохранены и поддержаны.

Модернизация не должна быть чрезмерно краткосрочным и локальным проектом. В этом смысле модернизация должна стать межпоколенческой задачей, в противном случае ее результаты не будут восприняты следующими поколениями.

Системная модернизация должна охватывать: основные уровни экономики, от мега- до наноуровня. Рассмотрим кратко содержание уровневых аспектов модернизации и связанные с ними риски применительно к основным уровням управления экономикой, концентрируя внимание на целях и рисках соответствующего аспекта модернизации. Мега модернизация представляет собой определение и реализация миссии России в сообществе государств мира. Риск: опасность: изоляционизма. Макромодернизация –

создание полномасштабной многоукладной экономики с ускоренным развитием высших технологических укладов, повышение транспарентности и однородности экономического пространства. Риск связан с возможным увлечением имитационной стороной модернизации. «Модернизация как подражание» на любом уровне носит неорганический характер и рано или поздно обречена на отторжение. Мезомодернизация требует дефрагментации экономического пространства, активизации и выравнивания регионального развития, обеспечение отраслевой консолидации, совершенствование институциональных систем. Риск: возможное нарушение иерархии власти.

Микромодернизация – реформа внутри- и межфирменных отношений, корпоративного управления, отношений «предприятие – общество». Риск связан с возможным снижением функциональной активности предприятий и вытекающими отсюда последствиями: снижением доходов бюджета, падения роли государства как антикризисного лидера.. Наномодернизация – изменение отношения индивида к обществу, призванию, обязанностям. Риск проведения такой политики связан с возможным активным сопротивлением граждан, социальными волнениями и затратами на их преодоление.

С системной точки зрения дискуссии на тему относительной значимости и последовательности таких видов модернизации, как технологическая, политическая, социальная и нравственная модернизация, не имеют существенного значения. Каждый из этих видов модернизации, независимо от того, основана ли видовая классификация на иерархии уровней, на делении предметной сферы или на различиях в методологии, должен рассматриваться как часть комплексной системной модернизации и проводиться в жизнь согласованно с другими ее видами.

Стратегическая ориентация модернизации страны может быть сформулирована следующим образом: модернизация призвана создать стартовые условия для перехода к устойчивому, самостоятельному, эволюционному и целостному развитию страны по направлению к познанию и реализации страновой миссии.

«Неразрушающая» модернизация, как говорилось выше, должна поддерживать функционирование и обеспечивать развитие центральной экономической системы – предприятия. С другой стороны, модернизация сама может рассматриваться как особая социально-экономическая система. Таким образом выявляется двойственная природа системной модернизации: с одной стороны, она является средством сохранения и развития ключевых подсистем экономических, с другой сама представляет собой особую экономическую систему.

Теперь модернизация может быть признана системной, если она 1) носит системный характер по своим функциональным характеристикам, т.е. оказывает согласованное влияние на все сферы и разрезы экономики, 2) сохраняет и развивает ключевые подсистемы экономики; 3) является системной по своей природе, т.е. обладает относительной устойчивостью, целостностью и внутренним многообразием. Первое из этих требований было рассмотрено в данном разделе, второе будет исследовано в п. 4, третье – в пп. 5 и 6.

4. Предприятие – центральный объект российской модернизации

Выше мы рассмотрели желательное влияние модернизации на экономику как систему. Сейчас мы рассмотрим функции и задачи модернизации по отношению к ключевой подсистеме экономики – институту предприятий. Вопросам исследования модернизации как системы посвящен п. 5 данной статьи.

Предприятие в России было и остается основным звеном организации российской экономики. На уровне предприятия взаимодействуют и реализуются и материально-технологические, и социально-политические, и духовно-нравственные компоненты модернизации. Дело в том, что предприятие представляет собой по сути дела единственную социально-экономическую систему, интегрирующую материальные, финансовые, трудовые и когнитивные ресурсы. Деятельность и структура предприятия тесно связаны с функциями и структурой государства в целом.

Практически все изменения, происходящие в обществе или экономике, имеют проекцию на предприятиях. Наоборот, изменения, происходящие на предприятиях и охватывающие значительное число предприятий, отражаются в институциональной и функциональной структуре общества.

Предприятия служат инкубатором, аккумулятором, а иногда и генератором институциональных изменений. Поэтому модернизация предприятий важна не только с точки зрения функционального экономического роста, но и с точки зрения институционального развития экономики и общества. Предприятие – своеобразный полигон для экономических и институциональных инноваций и, следовательно, – естественный объект модернизации.

Каким должен быть основной вектор модернизации предприятий? Технологическая модернизация предприятий – наиболее очевидное направление. Обновление производственных фондов, реформирование структуры управления, существенная трансформация внутрифирменной культуры представляются первоочередными предметами модернизации. Однако главным условием успеха должна стать ее системность. Это означает, что модернизация должна:

- 1) обеспечить сохранение целостности, внутренней интегрированности и идентичности предприятия как системы;**
- 2) охватить все стороны деятельности предприятия как социально-экономической системы;**
- 3) иметь стратегический характер и соответствующие механизмы перехода к органическому самоподдерживающемуся развитию.**

Отдельный вопрос связан с определением и учетом миссии каждого данного предприятия в стратегии модернизации. Несомненно, каждое конкретное предприятие имеет свою индивидуальную миссию, формулируемую в рамках процесса разработки и реализации стратегии предприятия.

Поскольку в данной статье речь идет о рамочных условиях модернизации применительно к уровню или, точнее говоря, институту предприятия, то формула миссии предприятия как института должна характеризовать деятельность предприятия как основного звена в структуре организации экономики и общества. Эту миссию можно сформулировать следующим образом: предназначение предприятия как института (или, если следовать терминологическим уточнениям О.В. Иншакова, институции) состоит в общем плане в концентрации, локализации и интеграции трудовых, материальных, финансовых, информационных и иных ресурсов в процессе систематического производства товаров, оказании услуг и выполнении работ и реализации их на соответствующих рынках.

Отсюда вытекает содержание целевой функции модернизации применительно к уровню предприятия. В современных условиях особое значение имеет восстановление и поддержание целостности предприятия (Клейнер, 2008а). В настоящее время большинство реальных предприятий имеет несистемную, фрагментированную и нестабильную внутреннюю структуру, разные компоненты которой работают разнонаправлено.

Для характеристики общей ситуации на предприятиях важными являются следующие данные (источники: Росстат, Российский экономический барометр).

- 1. Более чем у трети промышленных предприятий в 2009 г. производственные мощности снизились.**
- 2. Около половины предприятий не закупили оборудование два и более месяцев подряд.**
- 3. Технологические инновации осуществляют менее десяти процентов предприятий.**
- 4. Около трети предприятий являются убыточными.**
- 5. Более 40% руководителей предприятий не понимают экономическую политику государства.**

Общие проблемы предприятий связаны, таким образом, с утратой внешней устойчивости и внутренней целостности предприятий, восприимчивости к любым формам инноваций. Модернизация предприятий должна быть направлена на решение этих проблем. Суть изменений можно свести к следующему: необходимо кардинальное повышение уровня субъектности предприятия.

Предприятие должно стать целостным, самостоятельным и полноправным субъектом экономики. Для этого необходимо обеспечить:

1) защиту суверенитета функционирующего предприятия, учрежденного и зарегистрированного в установленном порядке, от посягательств любых юридических и физических лиц, а также государственных или муниципальных учреждений или органов, направленных на лишение предприятия права самостоятельно (с учетом принятых на себя обязательств) распоряжаться своим имуществом и результатами деятельности;

2) представительство предприятий в органах законодательной власти страны. В настоящее время таким представительством обеспечены: а) граждане страны (орган представительства – Государственная Дума); б) субъекты Федерации (орган представительства – Совет Федерации). Если мы статус предприятия как субъекта экономики, то встает необходимость организации третьей палаты Федерального собрания России: Экономической палаты, в которой были бы представлены интересы предприятий. Как показывают анализ законодательства и практический опыт, ни Российский союз промышленников и предпринимателей, ни «Деловая Россия», Союз товаропроизводителей, ни «Опора», ни Торгово-промышленная палата РФ, ни Федерация независимых профсоюзов не могут выполнить этой функции по многим причинам, включая отсутствие у всех (кроме ТПП РФ) права законодательной инициативы. В органе законодательной власти, отметим, должны быть представлены не руководители предприятий как физические лица, а сами предприятия как субъекты экономики. Это требует разработки серьезных механизмов формирования представителей и их отзыва. Соответствующие изменения должны быть внесены в Конституцию РФ, Гражданский кодекс, Законы об ОАО, ООО и т.д. Концепция корпоративного гражданства, определяющая внешние взаимоотношения предприятия, и концепция производственной демократии (в других терминах – «концепция участия»), предусматривающая демократизацию внутренней среды предприятия должны быть объединены в единую концепцию. (Ее было бы уместно назвать концепцией «суверенной демократии», имея в виду: а) суверенитет предприятия как самостоятельного субъекта экономики и б) демократизацию отношений внутри предприятия и между предприятием и обществом. К сожалению, сейчас это понятие широко применяется в ином смысле.)

3) создание сбалансированной системы управления предприятиями на основе партнерства всех основных групп социальных субъектов – участников производства (владельцев капитала, полномочий, труда, знаний), суверенитета и целостности предприятия. Повышение роли техноструктуры предприятий как основного реципиента инноваций на предприятии. В числе факторов производства, кроме традиционных труда, капитала, знаний, представленных соответствующими субъектами социума, следует, как вытекает из п. 1, учитывать еще один фактор – само предприятие как субъект экономики. Учет именно этого фактора может послужить базой для разрешения многих коллизий, возникающих на предприятии и за его пределами.

4) упорядочение и оптимизацию процессов создания и ликвидации предприятий. Учитывая усиление ответственности предприятий, налагаемое требованием их субъектности, следует более тщательно осуществлять контроль за процессом учреждения новых предприятий. Стремиться следует не к облегчению и либерализации этого процесса, что, как видно на примере последних двадцати лет развития российской экономики, ведет к безответственности, снижению налоговых поступлений, снижению качества продукции и качества экономики в целом, а к упорядочению хаотического сегодня процесса. Отметим,

что предлагаемое Правительством РФ увеличение уставного фонда при учреждении предприятия – шаг в правильном направлении.

5) повышение ответственности аудиторско-рейтинговых и консалтинговых агентств за достоверность сведений, предоставляемых этими компаниями обществу относительно реального внутреннего состояния и внешнего положения предприятий в рыночной, технологической, административной и социальной средах.

5. Новая теория экономических систем: концепция и некоторые результаты

Анализ модернизации как особой экономической системы позволяет с одной стороны, раскрыть новые аспекты внутренней сущности модернизации, с другой – обеспечить ее эффективность как системного преобразования экономики.

Системная парадигма в экономических исследованиях, сформулированная Я. Корнаи (Корнаи, 2002), ориентирует исследователей на максимальное использование системных концепций в теоретических и прикладных разработках. Не должен быть исключением и такой важный экономический процесс, как народнохозяйственная модернизация. В (Клейнер, 2006, 2007) была предложена и обоснована совокупность четырех признаков, характеризующих социально-экономические системы с точки зрения их близости к одному из четырех типов систем: объектам, средам, процессам или проектам.

Первый вопрос, который необходимо исследовать, рассматривая модернизацию как особую экономическую систему, касается места модернизационной системы в этой типологии. Поскольку пространственные и временные характеристики лежат в основе определения и идентификации системы, естественно их разделить на крупные классы (типы) в зависимости от того, имеют ли они определенные и известные пространственно-временные границы. Было показано (Клейнер, 2007), что если система имеет определенные границы в пространстве и во времени, то такая система имеет черты, характерные для экономических проектов («проектная система»); если границы системы определены в пространстве, но не определены во времени, то система аналогична объекту («объектная система»); если границы системы определены во времени и не определены в пространстве, то система аналогична экономическому процессу («процессная система»); если же система не имеет определенных границ ни во времени, ни в пространстве, то систему можно уподобить экономической среде («средовые системы»).

Таким образом, можно говорить о четырех универсальных базовых типах систем. Одни из них локализованы в пространстве, другие во времени, третьи имеют лишь одну из этих локализаций, четвертые не локализованы ни во времени, ни в пространстве. Более подробное и строгое описание типов систем можно найти в (Клейнер, 2008б).

Таким же образом классифицируются подсистемы данной конкретной экономической системы. В зависимости от того, обладает ли подсистема собственной (отличной от границ системы) определенной пространственной и/или временной границей во внутреннем пространстве/времени системы подсистема относится к типу объектной, средовой,

процессной или проектной подсистем.

Обратим внимание на особенности взаимоотношений систем каждого типа с пространством и временем как ресурсами жизнедеятельности. Средовая экономическая система (α) обладает по определению неограниченным доступом и к пространству, и ко времени. Для нее запасы этих ресурсов могут считаться неограниченными. Процесс (β) обладает ограниченным периодом жизненного цикла и неограниченным доступом к пространству. Проект (γ) локализован и в пространстве, и во времени, что позволяет рассматривать его пространственно-временной ресурс как ограниченный. Объект (δ) имеет неограниченный доступ к временному ресурсу, в то время как пространственный ресурс для него ограничен (табл. 1).

Характеристика экономических систем с точки зрения доступа к пространственно-временным ресурсам. Табл. 1

№ п/п	Экономическая система	Пространственный ресурс данной системы (S)	Временной ресурс данной системы (T)
1.	Объект (δ)	Ограничен	Не ограничен
2.	Среда (α)	Не ограничен	Не ограничен
3.	Процесс (β)	Не ограничен	Ограничен
4.	Проект (γ)	Ограничен	Ограничен

Функционирование каждой системы (кроме системы средового типа) как экономического образования требует преодоления имеющихся у нее ограничений по первичным ресурсам. Это связано с понятием продукции системы - товара, предназначенного для реализации "на сторону" (более общее выражение: для использования вне системы). Но что означают выражения "на сторону", или "вне системы"? Ответ на этот вопрос зависит от того, что является "стороной", т.е. границей системы. Для объектной системы "на сторону" значит за пределы пространства, занимаемого самой системой. Для процесса - за пределы временного промежутка, определенного для существования процесса. Для проекта - и то, и другое. Можно следующим образом обобщенно выразить представление о результатах деятельности для разных типов экономических систем: для объектной системы - это "распространение" (т.е. выход продукции за пределы занимаемого системой пространства; для процесса - "последствия", т.е. выход продукции за пределы жизненного цикла системы; для проекта - "последствия распространения", т.е. изменения пространства за пределами системы, остающиеся после завершения жизненного цикла функционирования системы.

Что же касается средовых систем, для которых понятие пространственных и временных границ не определено, то результат их деятельности проявляется в функционировании других систем. Иными словами, продукция средовой системы - это (в соответствии с ее названием) "среда" для функционирования систем остальных типов.

Экономическая система, имеющая объектный тип (в частности, предприятие), в рамках метаболизма производит продукцию, требующую размещения (потребления, использования) за пределами системы (в том числе и потому, что собственное пространство системы ограничено). Это означает, что данная система нуждается в пространственном ресурсе для экспорта производимой системой продукции. Недостающий пространственный ресурс объектная система может получить от средовой системы,

обладающей пространственным ресурсом в неограниченном объеме. В том же ресурсе нуждается и проектная система, но для нее естественный "поставщик" пространства - процесс. В свою очередь, продуктом процессной системы является изменение пространства, т.е. "последствия", представляющие собой "выход", но за пределы временного, а не пространственного ресурса. Потребности процессной системы в расширении временного ресурса также удовлетворяет средовая система. Таким образом, функционирование каждой из систем (процесс, проект, объект, среда) с точки зрения пространства и времени как экономических ресурсов осуществляется с помощью передачи этих ресурсов от систем, обладающих ими в избытке, к системам, для которых они дефицитны. Так реализуется пространственно-временной баланс при функционировании тетрады: своеобразной "клетки" в структуре экономики.

Возможность доступа к пространственному и временному ресурсу является лишь необходимым условием для функционирования экономических систем. Чтобы использовать эти ресурсы, экономические системы должны обладать в той или иной степени способностью проявлять инициативу, т.е. формировать намерения и самостоятельно осуществлять определенные действия, направленные на обеспечение ее жизнедеятельности и развития. Иными словами, функционирующая экономическая система в общем случае имеет некоторый запас энергии, реализация которой приводит в действие производительные силы системы. Условно говоря, наличие такой способности (энергии) можно уподобить обладанию особым ресурсом - инициативностью. При наличии пространственных (временных) ограничений система при прочих сходных условиях вынуждена использовать предоставленные ей изначально базовые ресурсы (пространство и время) более экономно, совершать в единице объема пространства (в единичный период времени) большее количество действий, чем при отсутствии таких ограничений. Здесь, таким образом, как и в ортодоксальной экономической теории, предполагается стимулирующая, или активизирующая роль "дефицита" (ограничений). Системы с ограниченным жизненным циклом экономически активны, т.е. готовы совершать значительное число действий в единицу времени. Системы с неограниченным жизненным циклом характеризуются меньшей экономической активностью.

Ограниченные в пространстве системы функционируют интенсивно, т.е. стремятся к интенсивному использованию занимаемого пространства. Не имеющие пространственных ограничений системы функционируют экстенсивно, поскольку могут не экономить занимаемое ими пространство.

Наполнение пространства и времени требует некоей энергии, которая служит движущей ("производительной") силой экономики. Эту энергию также называют предприимчивостью, предпринимательской способностью, инициативностью и т.п. Эта энергия распределена по типам систем неодинаково. Если опираться на принцип, согласно которому активность субъектов связана с наличием тех или иных проблем, то приходим к выводу, что факторами распределения энергетического ресурса является наличие ограничений в деятельности систем. Поскольку речь идет о наполнении пространства и времени, естественно выделить две формы энергетического ресурса - пространственную и временную. Первая "отвечает" за наполнение пространства, доступного данной системе, вторая - за наполнение времени. Первую форму естественно назвать интенсивностью, вторую - активностью. Каждая экономическая система, таким образом, обладает

определенной активностью по отношению ко времени и интенсивностью по отношению к пространству.

Энергия системы служит источником действий, обеспечивающих существование системы как в выделенной ей (занимаемой ею) области пространства, так и в рамках определенного для ее существования временного периода. Можно, следовательно, говорить о двух видах (формах) проявления энергии экономических систем: энергии, расходуемой на эффективное использование занимаемого системой пространства (интенсивности), и энергии, расходуемой на эффективное использование предоставленного системе периода времени (активности). В случае предприятия интенсивность может измеряться, например, объемом дохода на единицу площади, занимаемой предприятием. Соответственно, активность может измеряться объемом выручки в единицу времени (например, в месяц).

Таким образом, каждая экономическая система использует в своей деятельности четыре вида ресурсов:

- **пространство (S);**
- **время (T);**
- **интенсивность (I);**
- **активность (A).**

При этом объект обладает неограниченным запасом двух видов ресурсов (способностей): времени и интенсивности. Среда обладает неограниченными запасами как пространственного, так и временного ресурсов (точнее было бы сказать, неограниченным доступом к этим ресурсам). Процесс наделен неограниченным пространственным ресурсом и активностью. Наконец, проект обладает неограниченной способностью проявлять оба инициативных: и активность, и интенсивность. Гомеостаз в экономике будет иметь место, если каждая экономическая система, обладающая тем или иным видом ресурса в избытке, будет содействовать передаче этого ресурса одной или нескольким системам, для которых он дефицитен. Отсюда возникает типовая схема взаимодействия систем в группе из четырех различных типов (табл. 2).

Характеристика экономических систем с точки зрения обладания энергетическим ресурсом. Табл. 2

№ п/п	Экономическая система	Ресурс интенсивности	Ресурс активности
1.	Объект (δ)	Присутствует	Отсутствует
2.	Среда (α)	Отсутствует	Отсутствует
3.	Процесс (β)	Отсутствует	Присутствует
4.	Проект (γ)	Присутствует	Присутствует

Теперь мы можем сделать вывод, что функционирование экономики осуществляется в виде взаимодействия четырех систем различных типов, связанного с обеспечением баланса пространственно-временного и энергетического ресурсов. Такую конфигурацию назовем экономической тетрадой. На рис. 1 тетрада изображена в виде четырех

прямоугольников, вертикальные или горизонтальные границы которых выделены утолщенными линиями. Вертикальные (горизонтальные) границы указывают на ограниченность системы в пространстве (соответственно, во времени), отсутствие линий – на неограниченность функционирования системы в соответствующем аспекте – в пространстве или во времени

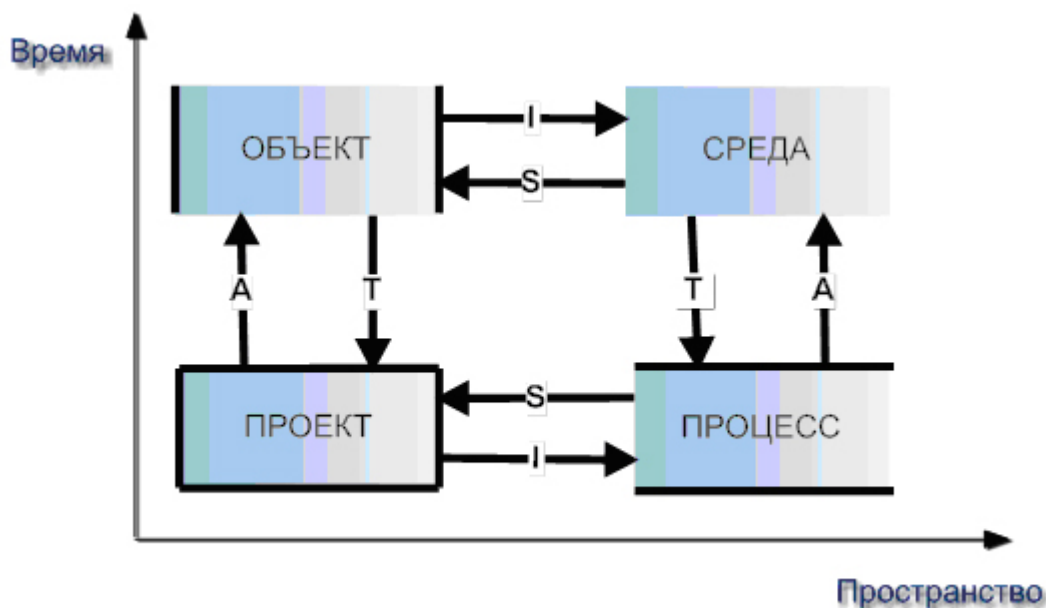

Рис. 1. Тетрада как минимальная «бизнес-клетка» экономики

Именно тетрада является минимальной «бизнес-системой», т.е. группой экономических систем, способной существовать самостоятельно: в рамках тетрады может быть осуществлен полный цикл экономической деятельности «производство – распределение – обмен – потребление» (Клейнер, 2010а, 2010б).

И вся экономика в целом, и каждая функционирующая в ней экономическая система, независимо от ее типа и уровня, содержит в себе в качестве подсистем системы всех четырех типов. Суммарные «мощности» и разнообразие масштабов подсистем каждого типа при этом должны удовлетворять условиям сбалансированности: дисфункция или гиперфункция того или иного типа приводят к дисфункции самой системы (Клейнер, 2008в). Вместе с тем преобладающий тип подсистем совпадает определяет и типом самой системы.

Изучая «клеточное» устройство экономики, мы видим, что наиболее тесное взаимодействие процессной системы с системами других типов в нормально функционирующей экономике должно осуществляться между процессной, средовой и проектной системами в соответствии с рис. 1. Этот вывод имеет вполне конкретные

следствия для проведения модернизации экономики России.

В целом основные функции тетрады можно суммировать следующим образом:

- **реализация полного цикла базовых экономических процессов производства, потребления; распределения; обмена;**
- **реализация полного цикла базовых вариативных процессов: диверсификации, унификации, волатильности, стабильности**
- **обмен результатами деятельности между подсистемами;**
- **поддержание гомеостаза в экономике.**

Именно тетрада должна стать главным объектом регулирования при проведении модернизации, поскольку здесь отдельные результаты модернизации могут быть согласованы друг с другом, укорениться и сохранить жизнеспособность после окончания периода модернизации. Анализ данной структуры позволяет определить пути реализации модернизационных процессов в экономике.

6. Системная модернизация как экономическая система

Основой системной модернизации экономики, как мы видели в пп. 1 и 2, является придание экономическим объектам, проектам, процессам и средам черт, характерных для экономики наиболее развитых стран. При этом основной формой реализации модернизационных инициатив должны быть а) выполнение проектов осовременивания отдельных системообразующих объектов (предприятий) как ключевых звеньев экономики и б) параллельный процесс диффузии модернизационных инноваций в межфирменном экономическом пространстве. Таким образом, основным содержанием модернизации как системы связано с ее проектным и процессным началами. Объект и среда исполняют пассивную функцию и: объект – функцию предмета модернизации, среда – функцию средства распространения процесса модернизации. Таким образом, модернизация как система также представляет собой своеобразную тетраду, содержащую все четыре типа систем: объекты, среды, процессы и проекты. Поэтому управление процессом модернизации должно включать в себя:

- **объектный менеджмент;**
- **средовой менеджмент;**
- **процессный менеджмент;**
- **проектный менеджмент.**

В целом системная модернизация требует системного менеджмента в том смысле, в котором он определен и исследован в (Клейнер, РЖМ2008б). Однако доминантным типом

в модернизационной тетраде являются проекты и процессы. Поэтому системное управление модернизацией должно удовлетворять следующим требованиям.

1. Устойчивость модернизационной макротетрады и микротетрад возможна при наличии в экономике запаса модернизационных проектов, способных замещать отработанные проекты на каждом уровне экономики, в частности, на предприятиях. Необходимо поддерживать и развивать венчурные компании и фонды (в том числе и основанные на частно-государственном партнерстве), продуктами которых являются инновационные проекты для широкого, в том числе, некоммерческого, применения.
2. Основная компонента модернизационной среды – – инновационный климат страны. Среда должна обладать оптимальным уровнем плотности, достаточным, с одной стороны, для протекания диффузионных процессов и не слишком высокий для создания атмосферы свободного инновационного творчества.
3. Модернизационный процесс должен представлять собой возобновляемое в ограниченном временном интервале порядка трех , (см. п. 1) распространение модернизационных инноваций в сочетании с процессами их апробации и последующей стандартизации (рутинизации).
4. В качестве активных элементов модернизационного процесса могут выступать отраслевые бизнес-ассоциации. На базе таких ассоциаций могут концентрироваться и распространяться модернизационные проекты. Фактически такие ассоциации могут стать элементами инновационной бизнес-среды модернизации.

Теперь обратимся к последнему из трех основных аспектов модернизации – внутренней структуре модернизации как экономической системы, отмеченных в конце п. 3.

В (Клейнер, 2002) было показано, что все экономические системы имеют сходную внутреннюю предметно-функциональную структуру. Эта универсальная структура состоит из семи взаимодействующих подсистем, отличающихся характером функционирования и продуктами метаболизма:

- **ментальной;**
- **культурной;**
- **институциональной;**
- **когнитивной;**
- **имущественно-технологической;**
- **имитационной;**
- **исторической подсистем.**

Основными «продуктами» деятельности каждой из подсистем являются, соответственно, ментальные модели; культурные образцы; внутрисистемные институты; знания; выполненные работы (произведенные товары, оказанные услуги); отобранные для имплементации в системе внешние «кейсы»; отобранные для имплементации в системе внутренние исторические «кейсы» (рис. 3). Эти «продукты» функционирования системы используются как внутри системы, так и за ее пределами. Данную структуру системы будем называть предметной.

Если рассматривать страновую модернизацию как систему, эту структуру необходимо специфицировать, уточнив свойственные именно для такой системы элементы ее внутренней структуры и, входы и выходы функциональных подсистем. Результаты представлены рнна рис. 2.

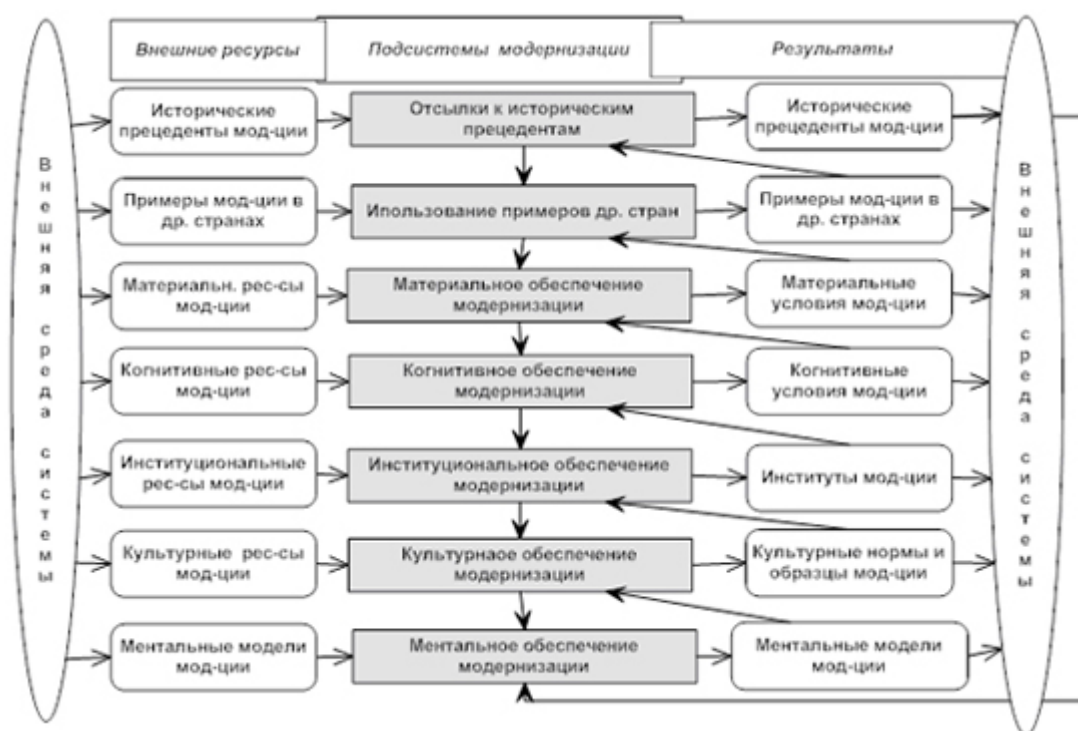

Рис. 2. Функциональная структура модернизации как экономической системы

Для устойчивого функционирования экономической системы необходимо сбалансированное в определенных пропорциях развитие всех ее семи подсистем. В целом между подсистемами должны соблюдаться взаимоотношения паритета. Дисфункции, равно как и гиперфункции подсистем любого из типов приводят к нарушению развития системы в целом. Так, дисфункция объектных подсистем ведет к нестабильности функционирования системы; гиперфункция средовых подсистем – к утрате динамизма, застою. Контроль за внутренней сбалансированностью – одна из основных задач системного менеджмента.

Приведенная на рис. 2 схема функционирования и взаимодействия внутренних подсистем системной модернизации и использования результатов функционирования модернизационных подсистем дает ключ к организации мониторинга и поддержки модернизации в целом. Мы видим, что успешное проведение модернизации связано не только со стимулированием инновационной активности предприятий, но затрагивает и ментальную, и культурную, и институциональную и историческую сферу. Все эти сферы должны быть задействованы в проведении системной модернизации российской экономики.

7. Системная поддержка российской модернизации

В целом, используя результаты развития теории экономических систем, изложенные пп. 1 – 3, и общую концепцию модернизации российской экономики, предложенную в п. 6, можно сформулировать следующие основные положения относительно системной поддержки модернизации экономики России.

1. Модернизация должна рассматриваться как самоорганизующаяся в экономическом пространстве и времени система с доминирующим процессным компонентом, функционирующая на каждом уровне народного хозяйства и в пространстве межуровневых связей. Временные границы модернизации на данном этапе должны укладываться в 3-х, максимум 4-х-летний период.

2. Модернизация не должна приводить к образованию и расширению «разломов» в структуре общества. Она должна носить системносохраняющий и консолидирующий экономику характер. «Неразрушающая (читай: «консервативная») модернизация должна бережно относиться к системному ресурсу России – одному из ресурсов, способных в перспективе вывести экономику страны на лидирующие позиции. В целях минимизации риска в данный исторический период в России лозунг «неразрушающей модернизации» следует противопоставить ложно понимаемому и потому несущему опасность шumpетеровскому лозунгу «созидательного разрушения». Ссылки на эту концепцию в сочетании с уверенностью, что «рынок сам исправит все перекосы» позволяют обосновать произвольные экономические мероприятия негативного характера. «Консервативная модернизация» может быть реализована в виде задачи оптимизации развития, в которой модернизация выступает как критерий, а разумная консервация (сохранение базовых систем) – как ограничение.

3. Успешное проведение модернизации возможно только при организации модернизации в виде тетрады, включающей объектную, проектную, средовую и процессную подсистемы при доминировании двух последних. В качестве средовой системы, на поддержку которой в наибольшей степени должна опираться модернизационная тетрада, должна фигурировать система модернизационных институтов – неформальных и формальных правил и стандартов, направляющих ресурсы на проведение модернизации экономики и удерживающие модернизационные процессы от затухания. Внешняя институциональная среда должна взаимодействовать с внутрисистемной («внутримодернизационной») средой. В свою очередь, для устойчивого функционирования последней, она должна взаимодействовать с «культурно-модернизационной» и «когнитивно-модернизационной» средами (подсистемами). В качестве проектной системы, поддерживающей процесс

модернизации, должна быть построена система модернизационных проектов, обеспечивающих реализацию инновационных инициатив.

4. Существенным элементом внешней поддержки модернизационной системы является взаимодействие модернизации как совокупности модернизационных процессов и проектов. Необходима система регистрации и информирования общества о планируемых и осуществляемых локальных модернизационных проектах. Интеграция такой информации может осуществляться в рамках системы многоуровневого стратегического планирования экономики России (Клейнер, 2000, 2008).

5. Внутренняя поддержка функционирования модернизации как экономической системы с доминирующим процессным компонентом должна быть обеспечена за счет организации функционирования и взаимодействия семи средовых подсистем в соответствии со схемой, представленной на рис. 2. Иными словами, политика модернизации должны иметь ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, технологическую, имитационно-историческую составляющие. Продуктами соответствующих подсистем являются «модернизационное мышление», «модернизационная культура», «модернизационные институты», знания, технологии, «модернизационные кейсы (ситуации)». Фундаментальную роль при этом играет «ментальная модернизация» - по сути, воспитание восприимчивости и адаптивности мышления людей по отношению к изменениям условий жизни модернизационного характера.

6. Эффективное и целенаправленное функционирование модернизации как системы предполагает наличие сбалансированной общесистемной структуры, включающей объектные, средовые, процессные и проектные подсистемы модернизационной системы. Развитие этих подсистем должно удовлетворять требованиям сбалансированности (паритета) при некотором преобладании процессных подсистем.

7. Модернизация предприятия как ключевого звена современной экономики должна быть направлена на повышение целостности и внутренней гармоничности предприятия при условии самостоятельности предприятия в рамках концепций корпоративного гражданства и производственной демократии. Системный подход требует развития демократических начал как в отношениях между участниками деятельности предприятия, так и в отношениях предприятия с государством и обществом. Необходимо обеспечить представительство предприятий в механизмах принятия важнейших экономических решений на общегосударственном и региональном уровнях.

Предлагаемые в данной работе меры носят концептуальный характер. Реализация некоторых из них, в частности, касающиеся функционирования института предприятия, корпоративного управления, контроля и менеджмента, возможна только при внесении существенных изменений в такие базовые законодательные акты, как Гражданский и Трудовой кодексы. Их конкретизация, планирование и исполнение могут потребовать значительного времени. Сейчас главное – изменить устаревшие, вульгаризированные и продемонстрировавшие свою неадекватность теоретические подходы к модернизации, основанные на устаревших и не отражающих специфику России посылах. Именно эти подходы в первую очередь и нуждаются в системной модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса*. М.: Экономика, 2010.
2. Гуриев С., Цывин О. *Ratio esopotica: Банкротить «АвтоВАЗ»*. Ведомости, 6 июля 2009 г.
3. Делягин М. *Глобальная миссия России. Наш современник*, № 9, 2004.
4. Иванов В. *Консервативная модернизация*. Известия, 30 ноября 2009 г.
5. Клейнер Г. *Защита от агностицизма*. Эксперт, 13 марта 2000 г.
6. Клейнер Г.Б. *Системная парадигма и теория предприятия*. Вопросы экономики. 2002. № 10.
7. Клейнер Г.Б. *Эволюция институциональных систем*. М.: Наука, 2004.
8. Клейнер Г.Б. *Системная парадигма и современная экономическая теория*. Труды II Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
9. Клейнер Г.Б. *Системная парадигма и экономическая политика*. Общественные науки и современность, 2007, №№ 2,3.
10. Клейнер Г.Б. *Стратегия предприятия*. М.: Дело, 2008 (а).
11. Клейнер Г.Б. *Стратегия системной гармонии экономики России*. Экономические стратегии, 2008, № 5-6 (в).
12. Клейнер Г.Б. *Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении* Препринт # WP/2010/269/ М.: ЦЭМИ РАН, 2010 (а).
13. Клейнер Г.Б. *Новая теория экономических систем и ее приложения*. Журнал экономической теории, 2010, № 3 (б).
14. Клейнер Г. *Системный ресурс экономики*. Вопросы экономики, 2011, № 1.
15. Клейнер Г.Б., Нагрудная Н.Б. *Стратегия «третьего пути» для России: между миссионерством и стяжательством*. XI всероссийский симпозиум "Стратегическое планирование и развитие предприятий". Тезисы докладов и сообщений. Кн. 1. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
16. Корнаи Я. *Системная парадигма*. Вопросы экономики, 2002, № 4.
17. Лавров С. *Историческая миссия России*. Российская Федерация сегодня. Май 2010 г.
18. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. *Системный анализ нестационарной экономики России*. СПб.: Алетейя, 2010.
19. Мау В.. *Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития*. Вопросы экономики, 2002, № 7.
20. Полтерович В.М. *Элементы теории реформ*. М.: Экономика, 2007.
21. *Российский экономический барометр*, 2010, № 4.
22. Степин В.С. *Стратегия глобализации и диалог культур*. Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. X Международные Лихачевские научные чтения: СПб.: СПбГУП, 2010.
23. *Стратегия модернизации Российской экономики*. Под ред. В.М. Полтеровича. СПб.: Алетейя, 2010.